

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Наиболее важной проблемой в профилактике нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденными в исправительных учреждениях является влияние социальной среды мест лишения свободы на специфику совершения правонарушений. Знание субкультуры осужденных, а также того, на чем она основана, облегчает понимание внутригрупповой атмосферы осужденных и позволяет находить наиболее рациональные пути воздействия на эффективность групповой работы. Разделение осужденных по иерархии взаимоотношений осложняет взаимоотношения между осужденными, вследствие чего могут возникнуть психологические и физические противоречия.

Социальная среда – это объективные обстоятельства и условия, которыми определяются правила поведения человека в обществе, постоянная деятельность людей, с помощью которой формируются и трансформируются указанные обстоятельства. Социальная среда не является чем-то внешним для личности, поскольку каждый индивид приспосабливает свои поступки и себя, соотнося свою деятельность с общественными условиями. В состав общественных условий входят: мотивы, направленность деятельности личности, средства, методика этой деятельности, а также воздействие личности на внешние условия и среду, трансформируя их в нужном направлении. Изложенное позволяет сделать вывод, что происходит взаимодействие между ними, а не одностороннее влияние среды на личность.

Указанная проблема изучена как в сугубо юридическом, так и социально-психологическом аспекте. К числу наиболее обстоятельных подходов можно отнести научные разработки В.М. Анисимова, И.И. Басецкого, В.А. Санина, А.Н. Пастушени, В.Б. Шабанова и др. Однако при характеристике отдельных форм и проявлений противоправного поведения не были сопоставлены между собой точки зрения на социальную среду как условие, фон и фактор криминальной активности. С позиции современного состояния развития уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь исследование всех детерминантов поведения осужденных в исправительных учреждениях (ИУ) является актуальной задачей.

Следует различать понятия микросреды и социальной среды. Микросреда – это часть социальной среды, она включает в себя окружение человека, характер его взаимоотношений в семье, разнообразных социальных группах, это каждодневное взаимодействие личности в процессе практической деятельности. И.И. Карпец считает, что непосредственное социальное окружение оказывает значительное влияние на поведение человека [9, с. 188–189]. В местах лишения свободы при общении осужденными создается специфическая среда, взаимодействие в которой регулируется нормами права и неформальными нормами и традициями. Это может способствовать развитию отрицательных свойств личности. Специфические требования во взаимоотношениях осужденных друг с другом и сотрудниками ИУ вытекают из существующей в местах лишения свободы специфической системы взаимоотношений. В результате конкуренции норм осужденные нередко нарушают какую-либо из них. Отношение к чужим и своим поступкам находится в зависимости от их осуждения или одобрения членами референтной группы (референтная группа – это реальная или условно социальная общность, с которой индивид соотносит себя как с эталоном и на оценки и ценности которой он ориентируется в своем поведении и самооценке) [13, с. 137], которое сформировано на чувстве удовлетворения от принадлежности к конкретной социальной общности, а также на ощущении стыда перед ее порицанием.

Ю.Д. Блувштейн и А.М. Яковлев говорили, что «...поскольку носителями духовных ценностей являются лица, а социальная среда каждого человека – это его окружение, то объединения или общности людей служат важным непосредственным источником влияния, определяющего поведение данного лица» [5, с. 44]. В качестве вывода можно отметить, что причинным комплексом, обуславливающим правонарушения в ИУ, являются обозначенные, фиксированные границы, а именно психолого-социальные процессы и явления, складывающиеся в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы, противоречия при исполнении наказания, несоответствия, недостатки при использовании средств исправления осужденных.

Результатом объективно существующих неформальных норм и правил поведения осужденных во взаимодействии с ненадлежащим исполнением порядка отбывания наказания является зарождение в ИУ явления, которое Л.М. Вайсберг и В.М. Коган называют «другой жизнью» [6, с. 47; 10, с. 89]. Б.И. Холыст говорит, что это явление возникает в местах лишения свободы в связи с коллизией между моральными ценностями, которые признаются администрацией ИУ, и ценностями, признаваемыми ча-

стью содержащихся в ИУ осужденных [15, с. 180]. Основным элементом «другой жизни» является система специфических ценностей, неформальных норм и традиций, которыми регулируются взаимоотношения в среде осужденных. Жестко зафиксированная ценностно-нормативная неформальная система, которой регулируются взаимоотношения осужденных с администрацией ИУ и друг с другом, является одним из главных факторов, обуславливающих взаимоотношения деструктивного характера. Интенсивность ее воздействия на поведение осужденных находится в конкретной зависимости от степени урегулированности межличностных отношений официальными нормами права и от выраженности противоречий между законными требованиями администрации ИУ и ожиданиями социального характера неформальных групп. По мнению автора, чем полнее и детальнее урегулирование таких взаимодействий прежде всего в области общественно-полезного труда, тем адаптивнее сам стиль руководства администрации для реализации целей осужденного, регулирования уровня его отрицательного влияния на личность.

Постоянный контроль и надзор за осужденными, другие правоограничения, связанные с исполнением наказания в виде лишения свободы, не дают осужденным возможности удовлетворить потребности, не предусмотренные установленным порядком отбывания наказания, что является предпосылкой к возникновению процессов и явлений негативного свойства, а также, по мнению В.С. Епанешникова, нередко выступающих причиной противоправной деятельности [8, с. 105]. Неудовлетворенная потребность вызывает внезапное появление законодательно не регламентируемой деятельности осужденных, которая направлена на нарушения установленного порядка отбывания наказания, а также насилие и унижение некоторых категорий осужденных. Осужденные отрицательной направленности пытаются использовать любые средства, чтобы склонить осужденных к соблюдению установленных ими правил поведения.

Справедливо отмечено Г.Ф. Хохряковым, что «...осужденные, сознавая себя как общность, хотели бы сами регулировать свое общежитие, считая, что такое регулирование будет более равным и справедливым» [16, с. 38]. Преградой этому является противодействие администрации ИУ и неоднородность сообщества. Антиобщественное поведение человека, по мнению Ю.М. Антоняна, есть форма взаимодействия личности со средой [2, с. 110–111]. Изложенное позволяет утверждать, что предпосылкой понимания общих причин нарушений установленного порядка отбывания наказания является анализ процессов и явлений, которые происходят в среде осужденных во время отбывания наказания в виде лишения свободы.

Считается, что социальная среда и объективная действительность воздействуют на совершение нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденными двояко: 1) непосредственно перед допущением нарушения режима содержания – в виде конкретного жизненного обстоятельства; 2) опосредованно – в виде неблагоприятного влияния на развитие личности в будущем. Преобладающим является воздействие социальной среды на развитие противоправной направленности личности, так как противоправная тенденция, а не конкретное жизненное обстоятельство является причиной допущения нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Нарушение установленного порядка отбывания наказания в существенной мере обусловлено криминогенным воздействием окружающей социальной среды. А.М. Яковлев говорит, что поведение есть акт взаимодействия человека с социальной средой, активная реакция индивида на социальное воздействие [21, с. 109]. Устойчивое отношение у осужденного вырабатывается к разнообразным общественным отношениям в процессе такого взаимодействия. Раскрытие закономерностей, детерминирующих противоправное поведение осужденных, является темой изучения личности осужденных, допускающих нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Ю.М. Антонян, В.А. Верещагин, Г.Б. Калманов отмечают, что «...существующие в виде традиций „воровские законы“ в значительной степени мифологизированы. Их соблюдение зависит от конкретной ситуации, возраста, способа адаптации и статуса лиц в конкретной тюремной среде... стиля руководства администрации» [4, с. 74]. Из этого можно сделать вывод, что в местах лишения свободы находятся лица, ранее отбывавшие наказание, которые пытаются образовать характерные ценности, создавая при этом свойственный преступному миру алгоритм поведения. Лицами, ранее отбывавшими наказание, особо ценится то, что, по исследованиям А.Ю. Стетцовского, В.А. Верещагина, В.П. Голубева, «прибавляет свободы» в процессе отбывания наказания [14, с. 16]. Это значит, что осужденные, ранее отбывавшие наказание, легко адаптируются в местах лишения свободы. Они имеют специфический опыт, основным отличием которого являются ценностные и нормативные сферы, которыми определяется восприятие к неформальным и формальным нормам поведения.

Ю.А. Вакутин и Б.Ф. Водолазский утверждают, что в ряде случаев осужденный занимает отрицательную позицию, в качестве «носителей несвободы» воспринимает работников ИУ, исполняющих наказание в виде лишения свободы [7, с. 35], и ищет не свободы вообще, но стремится к свободе от законных требований администрации ИУ, контроля. Подобный заменитель свободы является ущербным суррогатом, который осужденный находит в группе осужденных отрицательной направленности. Для познания неформальных норм и традиций преступного мира необходимо определить ее качественные тенденции, требуется изучать уголовно-правовую среду через существующую в ней субкультуру.

Под субкультурой в науке понимают систему норм и социальных ценностей, отличающих мировоззрение определенной группы от большинства. Это культура объединения людей, противопоставляющих свои взгляды официальной культуре либо имеющих свой уникальный взгляд на вещи. Субкультуры отличаются между собой разной степенью зрелости и влиянием на актуальные процессы общественной жизни (так, несопоставим между собой потенциал субкультур врачей, водителей такси, школьных учителей, преступных объединений и т. д.). Противопоставляя себя официальной традиционной культуре, субкультура отдельных социальных групп может приобретать явно выраженный деструктивный характер, тем самым превращаясь в контркультуру [11, с. 185].

В контексте проведенного исследования можно определить субкультуру осужденных как систему неформального контроля, при которой каждый осужденный обязан соотносить свое поведение с существующими в местах лишения свободы неформальными «нормами и традициями», независимо от того, какие принципы являются главенствующими в нормативных правовых актах пенитенциарной системы. Несоблюдение неформальных «норм и традиций» порождает конфликты, которые могут закончиться самоубийством осужденного, насильственной смертью, нанесением телесных повреждений и побоев осужденному.

Важное место в исправительном процессе и соблюдении осужденными требований порядка отбывания наказания является выявление отрицательно настроенных лиц, которые являются носителями неформальных «норм и традиций» и пытаются навязать их другим осужденным, основой их взаимоотношений является культ насилия. Данную проблему в своих исследованиях рассматривала С.Г. Антипина. Она высказывает мнение о том, что «...неформальная группа имеет другую природу образования, нежели формальная. Если последняя организуется вышестоящими социальными структурами, вплоть до общества в целом, то неформальная группа образуется на личностной основе в результате инициативы индивидов, ее составляющих» [1, с. 50]. В ИУ формирование групп происходит стихийно. Ю.М. Антонян, А.И. Канунник, В.В. Кулинич утверждают, что эмоциональные взаимоотношения на основе личных симпатий и антипатий не могут существовать в рамках формальных групп [3, с. 8].

И.В. Шмаров отмечает, что «...каждый участник первичной группы оценивает других и оценивается ими. Со временем возникают предпочтения и устанавливается шаблон влечений и отвержений» [20, с. 31], посредством чего и формируется репутация – это критерий, которым определяется статус осужденного в социальной иерархии неформальных групп. Т. Шибутани высказал свое мнение, что «...как бы ни был скромнен его социальный статус, человек борется за то, чтобы поддержать свой личный статус, свою репутацию среди товарищей» [19, с. 354].

Многим осужденным необходимо дорожить «хорошей» репутацией, чтобы чувствовать себя безопасно среди других осужденных, а также обладать превосходством над ними. А.И. Мокрецов и И.В. Шмаров считают, что «...различные функции-роли участников группы оцениваются с точки зрения их важности и значимости для данной группы» [12, с. 42]. Обстоятельствами, влияющими на репутацию осужденного, являются: личное знакомство с лидерами и авторитетами преступной среды, помощь и поддержка с их стороны, характер совершенного преступления, знание неформальных «норм и традиций» преступного мира.

Однако не вся социальная микросреда формирует антиобщественные убеждения и навыки. На противоправное поведение в местах лишения свободы могут влиять и биологические особенности осужденного. Эти особенности обнаруживаются при взаимодействии с убеждениями, взглядами, идеалами, наклонностями. Нарушение установленного порядка отбывания наказания в местах лишения свободы как вид деятельности осужденных является социально существенным деянием, а его совершение является одним из социальных проявлений личности.

Каждый осужденный может противостоять отрицательному влиянию, у него есть право выбора действий, в активной форме оказывать влияние на окружающих его людей, что и является результатом воздействия социальной среды.

Как объективно противоречивыми являются настроения и воззрения микросреды осужденных, так и сама она противоречива. Основные противоречия социальной среды связаны с выработыванием в сознании осужденных следующих категорий: «мы», «они» и с соотношением «я», «мы», «они». Г.Ф. Хохряков говорит, что через призму отношений «они», «мы» осужденные оценивают и представителей администрации [17, с. 66], к которым они относятся враждебно и настороженно.

Таким образом, одной из проблем в работе администрации ИУ является формирование у осужденных правильного отношения к членам самостоятельных организаций, так как настроенность микросреды осужденных к членам самостоятельных организаций отрицательные. Отрицательное отношение осужденных к работе самостоятельных организаций заключается в том, что их членов обвиняют в эгоизме, приспособленчестве и т. д. Отрицательное отношение к представителям администрации ИУ, членам самостоятельных организаций является средством утверждения своего «я» как представителя сообщества осужденных («мы»). Г.Ф. Хохряков, В.П. Голубев и Ю.Н. Кудрявцев считают, что консолидация осужденных, которая представляет собой форму проявления противоречия, основана на противопоставлении этого эгосоциального образа «мы» всем тем, кто живет на свободе («они»), а также связана с соотношением к своей собственной личности («я») [18, с. 71]. Названные свойства личности являются импульсом противопоставлению осужденным себя обществу (то есть противопоставлению «я» как части сообщества осужденных «другим», находящимся вне мест лишения свободы). Из сказанного следует, что в основе противоправного поведения осужденных может лежать ряд причин психологического характера, что обуславливает необходимость вмешательства в исправительный процесс специалиста-психолога.

Социальная среда личности изменяется в процессе развития последней. В ходе развития личность поэтапно изучает коллективы и различные общности, действуя и существуя в разнообразных отношениях и связях. Социальная среда нарушителей установленного порядка отбывания наказания характеризуется тем, что они не поддерживают и не желают поддерживать отношения с лицами положительной направленности, их социальные контакты носят фрагментарный характер. Следствием этого является сужение объема свойств личности, скудность духовного мира, что является предпосылкой создания малых групп неформальной направленности.

Библиографические ссылки

1. Антипина, Г.С. Теоретико-методологические проблемы исследования малых социальных групп / Г.С. Антипина. М., 1982.
2. Антонян, Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятные влияния на личность в микросреде) : учеб. пособие / Ю.М. Антонян ; МВД СССР, Всесоюз. науч.-исследоват. ин-т МВД. М., 1975.
3. Антонян, Ю.М. Исправление и перевоспитание осужденных, неадаптированных к условиям ИТК : учеб. пособие / Ю.М. Антонян, А.И. Канунник, В.В. Кулинич ; под ред. Ю.М. Антоняна ; МВД СССР, Всесоюз. науч.-исследоват. ин-т МВД. М., 1987.
4. Антонян, Ю.М. Тюремная субкультура и нейтрализация ее негативных проявлений / Ю.М. Антонян, В.А. Верещагин, Г.Б. Калманов // Государство и право. 1996. № 10.
5. Блувштейн, Ю.Д. Введение в курс криминологии : учеб. пособие / Ю.Д. Блувштейн, А.М. Яковлев ; МВД БССР, Высш. шк. МВД. Минск, 1983.
6. Вайсберг, Л.М. Криминологическая характеристика преступных групп (к вопросу о преступной субкультуре) / Л.М. Вайсберг // Борьба с правонарушениями. Юридическая наука и практика. Алма-Ата : Наука, 1984.
7. Вакутин, Ю.А. Преступные группировки. Их обычаи, традиции, «законы». Прошлое и настоящее / Ю.А. Вакутин, Б.Ф. Водолаский ; МВД СССР, Высш. шк. МВД. Омск, 1979.
8. Епанешников, В.С. Юридическая ответственность осужденных к лишению свободы: теоретические и прикладные проблемы / В.С. Епанешников ; МВД РФ, Юрид. ин-т МВД. Уфа, 2000.
9. Карпец, И.И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы / И.И. Карпец. М. : Юрид. лит., 1973.
10. Коган, В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия / В.М. Коган. М. : Наука, 1983.
11. Масленченко, С.В. Субкультура и контркультура: коммуникативно-функциональный подход / С.В. Масленченко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2004. № 1 (7).
12. Мокрецов, А.И. Микросреда осужденных в ИТУ / А.И. Мокрецов, И.В. Шмаров ; МВД СССР, Всесоюз., науч.-исследоват. ин-т МВД. М., 1979.
13. Советский словарь по педагогике / сост. Е.С. Ропцевич. Минск : Соврем. сл., 2001.
14. Стетцовский, А.Ю. Многократное применение лишения свободы: осужденные и наказание : учеб. пособие / А.Ю. Стетцовский, В.А. Верещагин, В.П. Голубев ; МВД СССР, Всесоюз. науч.-исследоват. ин-т МВД. М., 1990.
15. Холыст, Б.И. Криминология. Основные проблемы : пер. с пол. / Б.И. Холыст ; под ред. Н.А. Стручкова. М. : Юрид. лит., 1980.
16. Хохряков, Г.Ф. Социальная среда и личность (значение элементов социальной среды в процессе достижения целей исполнения наказания, исправления и перевоспитания осужденных в ИТУ) / Г.Ф. Хохряков ; МВД СССР, Всесоюз., науч.-исследоват. ин-т МВД. М., 1982.

17. Он же. Ценностные ориентации осужденных в местах лишения свободы / Г.Ф. Хохряков // Социологические и социально-психологические проблемы отбывания наказания : сб. науч. тр. / МВД СССР, Всесоюз. науч.-исследоват. ин-т МВД. М., 1982. № 60.
18. Хохряков, Г.Ф. Личность в условиях изоляции от общества (значение социально-психологических закономерностей поведения для достижения целей исполнения наказания, исправления и перевоспитания осужденных в ИТУ) : учеб. пособие / Г.Ф. Хохряков, В.П. Голубев, Ю.Н. Кудряков ; МВД СССР, Всесоюз. науч.-исследоват. ин-т МВД. М., 1983.
19. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани ; пер. с англ. В.Б. Ольшанского. Ростов н/Д : Феникс, 1998.
20. Шмаров, И.В. Социальные и социально-психологические проблемы лишения свободы / И.В. Шмаров // Тр. ВНИИ МВД СССР : сб. науч. тр. / Всесоюз. науч.-исследоват. ин-т МВД. М., 1976. № 40.
21. Яковлев, А.М. Теория криминологии и социальная практика / А.М. Яковлев ; АН СССР Ин-т государства и права ; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М. : Наука, 1985.

***В.И. Корбут**, преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Беларусь*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Представлены некоторые результаты исследования современного состояния преступности несовершеннолетних, проводимого в рамках Государственной программы «Дети Беларуси» на 2006–2010 гг. Особое внимание уделено вопросам динамики, структуре и уровню преступных проявлений, совершаемых данной категорией граждан, путем сопоставления однотипных показателей за равные отрезки времени с учетом изменений уголовного законодательства. На основании полученных результатов спрогнозирован возможный уровень криминальной пораженности населения в возрасте 14–17 лет с учетом демографической ситуации в республике.

Изучение состояния и прогнозирование преступности несовершеннолетних обусловлено масштабностью задач, стоящих перед различными государственными органами по охране жизни и здоровья подрастающего поколения. Поскольку подростки, совершающие преступления, составляют своеобразный резерв воспроизводства преступности в целом, данное явление всегда вызывало повышенный интерес со стороны ОВД. Исследование статистических данных МВД о состоянии преступности в Республике Беларусь за период с 1993 по 2007 г. позволило выявить скрытые проблемы в динамике, структуре и уровне преступных проявлений несовершеннолетних и определить возможные тенденции их развития в будущем.

Следует отметить, что в исследуемый период произошли изменения уголовного законодательства, статистической отчетности [1], которые отразились на количественных и качественных показателях состояния преступности. Например, Уголовный кодекс БССР 1961 г. предусматривал уголовную ответственность за угон автотранспортных средств с 16 лет [3]. Вступивший в силу с 2000 г. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. снизил возраст уголовной ответственности до 14 лет [2]. В связи с этим в основу методики анализа преступности несовершеннолетних нами был положен принцип сопоставления однотипных показателей за равные отрезки времени с 1993 по 1997 г. и с 2003 по 2007 г.

Первый период – с 1993 по 1997 г. – характеризуется направленностью деятельности ОВД на постоянное повышение раскрываемости преступлений, что порой достигалось путем несвоевременной регистрацией заявлений о преступном деянии и возбуждением уголовного дела уже при наличии подозреваемого. Второй период – с 2003 по 2007 г. – отличается жесткой учетно-регистрационной дисциплиной и первостепенностью профилактической работы, что существенно отразилось на количестве регистрируемых преступлений и уровне раскрываемости. Принимая во внимание данные обстоятельства, нами для сравнительного анализа были разработаны специальные матрицы (табл. 1).